

Светлана Бурканова,
адвокат МКА «Юридическая фирма «ЮСТ»

Строить свою позицию О критической оценке позиции ВС РФ

Автор отклика на статью Сергея Макарова «[В условиях стабильности](#)» (см. «АГ». 2019. № 9 (290)) разъясняет, почему однозначная позиция ВС РФ может привести к нарушению прав и интересов субъектов права, и рекомендует адвокатам при формировании своей позиции анализировать фактические обстоятельства каждого конкретного дела, основываясь на положениях закона.

Безусловно, стабильность правоприменительной деятельности судов по тем или иным вопросам играет очень важную положительную роль в процессе защиты прав и законных интересов граждан, а также в формировании адвокатом правовой позиции по конкретному делу.

Между тем по отдельным категориям споров, в ситуациях, прямо не урегулированных законом, «жесткая» и однозначная позиция суда может привести к нарушению прав и интересов субъектов права.

На мой взгляд, признание Верховным Судом РФ в качестве факта, имеющего юридическое значение по спорам о восстановлении срока на принятие наследства – «неосведомленность о смерти близкого родственника» – фактически устанавливает не предусмотренный ГК РФ дополнительный критерий признания наследника недостойным. Кроме того, можно говорить и о нарушении принципа семейного права «о недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи» (ст. 1 СК РФ).

Представляется, что по делам данной категории действительно недопустимо вмешиваться в семейные взаимоотношения и необходимо в первую очередь учитывать волеизъявление самого наследодателя. Если наследодатель не составил завещание в пользу других (посторонних семье) лиц и/или не лишил «неосведомленных родственников» наследства, то можно предположить, что он изъявил свою волю на наследование ими имущества после его смерти. Кроме того, наследодатель при жизни мог сам не изъявлять желание общаться с близкими ему людьми (по разным причинам).

По моему мнению, суд по данной категории спора не может и не должен устанавливать факт «неосведомленности о смерти» в качестве «неуважительной» причины пропуска срока. Выяснение указанных обстоятельств как юридически значимых фактов допустимо по спорам, связанным с признанием наследника недостойным, в рамках ст. 1117 ГК РФ, например, в отношении граждан, «злостно уклонявшихся от выполнения лежавших на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя».

Очевидно, и с этим не поспоришь – «отсутствие сведений о жизни и смерти близкого человека» нельзя признать уважительной причиной пропуска срока на принятие наследства. Но и однозначно относить такое обстоятельство к причине «неуважительной» тоже, на мой взгляд, нельзя (по вышеизложенным правовым причинам).

Считаю, что, несмотря на уже сложившуюся «стабильную» практику Верховного Суда РФ по данному вопросу, адвокат все же должен строить свою правовую позицию, основываясь, прежде всего, на положениях закона, анализируя фактические обстоятельства каждого конкретного дела.

Допускаю, что правовые последствия «отсутствия сведений о жизни и смерти близкого человека» в наследственных правоотношениях требуют отдельного самостоятельного правового регулирования.